

проблемы дает возможность выделить следующие критерии, определяющие эффективную поликультурную образовательную среду:

- 1) отражение в учебном материале гуманистических идей и ценностей;
- 2) формирование устойчивой системы этнокультурных знаний;
- 3) расширение сферы поликультурного взаимодействия;
- 4) стимулирование активной жизненной позиции преподавателей и студентов в процессе формирования общей межкультурной среды [1, с. 59].

В условиях глобализации диалог культур является определяющим фактором установления и регуляции взаимоотношений между странами. Умение грамотно выстраивать свое поведение в поликультурной среде – важная компетенция современного профессионала.

Создание на постсоветском пространстве интегрированной образовательной, научно-исследовательской и предпринимательской среды позволяет вузу расширить возможности использования гуманитарной составляющей. Это выводит на новый уровень изучение и применение обширного научно-практического комплекса знаний психолого-педагогических дисциплин с учетом этнокультурной специфики обучающихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевхужев, А. Ф. Формирование культуры межнациональных отношений в студенческой среде / А. Ф. Шевхужев, О. З. Арова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 55–61.

УДК 94 (476): 351.74

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ 1917–1918 ГГ. И РОЛИ МИЛИЦИИ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Д. Е. БАРАНОВСКИЙ

Могилевский институт МВД Республики Беларусь
Могилев, Беларусь

Аннотация. Описаны малоизвестные события из истории создания на территории Могилевской губернии в конце 1917 – начале 1918 г. первых частей Красной армии и роль милицмейских подразделений в этом процессе. На основе приведенного фактического материала сделан вывод о том, что очень часто первые части Красной армии на территории Могилевской губернии в конце 1917–1918 гг. создавались именно на основе милицмейских подразделений.

Ключевые слова: Красная армия, милиция, формирование, Могилевская губерния, резерв.

Захватившие в конце 1917 г. власть в России большевики очень скоро были вынуждены заняться формированием новых вооруженных сил провозглашенной ими Советской республики. Новому государству была нужна новая армия, т. к. старая, так называемая царская, русская армия оказалась практически полностью неспособной вести достаточно активные и эффективные боевые действия против сколь-нибудь серьезного военного противника. Большевики сами оказались причастными к разложению старой русской армии, т. к. считали ее одной из опор царского самодержавия и Временного правительства. Еще в период Первой мировой войны большевистская партия убедилась в том, что антивоенная пропаганда и агитация оказывают губительное влияние на боеспособность русской армии, но пока власть была в руках царского, а затем Временного правительств, они всячески поощряли их проведение. Ситуация изменилась в связи с приходом большевиков к власти, когда опереться на старую армию в борьбе за власть большевики уже не могли. В невозможности использования частей старой русской армии большевики окончательно убедились 18 февраля 1918 г., когда после срыва мирных переговоров в Брест-Литовске (так тогда назывался город Брест) между Советской Россией и Германией и ее союзниками по Четверному блоку (Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией) германские войска перешли в наступление по всей тогдашней линии Восточного (русско-германского) фронта. Только 23 февраля 1918 г. большевики смогли оказать наступающим немецким войскам более-менее организованный отпор на линии городов Нарвы и Пскова. В советские времена утверждалось, что немцы потерпели поражения в боях под этими городами, а 23 февраля долгое время являлось днем образования Советской армии и ВМФ (сегодня это день защитника Отечества). На самом деле, первые формирования только еще зарождающейся Красной армии были вынуждены отступить перед напором наступающих немецких войск и оставили как Нарву, так и Псков. И это произошло на самом важном направлении, ибо через Нарву и Псков немцы хотели пройти на Петроград (тогдашнюю столицу России). У нас же (на территории Беларуси) немецкие войска продвигались на восток фактически победоносным маршем, не встречая почти никакого сопротивления. Именно ввиду этого руководство большевистской партии поняло, что нужно создать новую армию, которая впоследствии, по аналогии с вооруженными формированиями рабочих, поддерживавших большевистскую партию (Красной гвардией), получила название Красной армии.

Сначала руководство большевистской партии, включая Ленина, считало, что Красная армия должна строиться на принципе добровольности и в ее состав зачисляли исключительно добровольцев. Пошли по этому пути и большевистские руководители Могилевской губернии. При этом необходимо сделать уточнение относительно границ бывшей Могилевской губернии, ибо ее территория существенно отличалась от территориального устройства нынешней Могилевской области. Так, в состав Могилевской губернии в начале XX ст.

входили нынешние Оршанский, Сенненский, Толочинский и Дубровенский районы Витебской области, Рогачевский, Жлобинский, Кормянский, Чечерский, Ветковский, Добрушский, Буда-Кошелевский и Гомельский районы Гомельской области и Крупский район Минской области. Вместе с тем часть современных районов Могилевской области (Бобруйский, Осиповичский, Глуский и Кировский) входили в состав дореволюционной Минской губернии. Так, по Оршанскому уезду Могилевской губернии по состоянию на 1 июля 1918 г. в Красную армию вступили 1037 человек и все они были отправлены на фронт, правда, не было указано, на какой именно [1, л. 57]. В сентябре 1918 г. в Мстиславском уезде записалось 155 человек [1, л. 235]. В Чериковском уезде на 1 июля 1918 г. для записи в Красную армию зарегистрировалось 836 человек. Из них 470 человек были пехотинцами, 77 человек – артиллеристами, 180 человек – не служивших ранее в армии, два телеграфиста, два фельдшера, один моряк, 25 кавалеристов, 38 конных разведчиков, 26 пулеметчиков и 15 саперов [1, л. 240]. В Климовичском уезде Могилевской губернии на 15 мая 1918 г. было 157 красноармейцев, из которых 153 человека были отправлены в город Рославль (в те времена уездный центр Смоленской губернии, а в наши дни – районный центр Смоленской области). Очевидно, они были отправлены в воинские части Красной армии, которые вели боевые действия против белогвардейцев и иностранных интервентов в восточных регионах страны. Оставшихся четыре человека были оставлены в волостях уезда, вероятно, в качестве милиционеров [1, л. 252]. В Быховском уезде добровольцами в Красную армию записались 193 человека. В основном добровольцы были жителями деревень Безуевичи, Лопатичи, Рабовичи, Ректа и Бахань (теперь эти населенные пункты, за исключением Бахани, отселенной после аварии на Чернобыльской АЭС, входят в состав Славгородского района Могилевской области) [1, л. 308–308 об.]. Численность добровольцев по Оршанскому уезду до сентября 1918 г. составила 1630 человек [1, л. 310]. Не имея достаточных сил и средств для создания хорошо обученных и обеспеченных вооружением воинских частей, большевистское руководство на демаркационной линии, разделившей наступавшие немецкие войска с территорией Советской России, создали так называемую Западную войсковую линию завесы. По своей сути эта «завеса» была очень прозрачной и охранялась совершенно малочисленными военными подразделениями и резервно-милиционными частями.

На всей неоккупированной немцами территории Беларуси, включая и Могилевскую губернию, создавались резервно-милиционные части. Кстати говоря, неоккупированными немцами остались только восточные уезды Могилевской и Витебской губерний, а из губернских центров незанятым немцами остался только город Витебск. Могилев, который в то время, за исключением железнодорожной станции и поселка Луполово, находился на правом берегу Днепра, был занят сперва войсками польского корпуса под командованием генерала Довбор-Мусницкого, а потом (с 1 июня 1918 г.) –

немецкими войсками [2, с. 49]. На неоккупированной территории Могилевской губернии большевиками был создан 1-й Могилевский резервно-милиционный полк, командиром которого, по приказу Могилевского губернского военного комиссара, был назначен некто Соколов [3, л. 1]. К сожалению, кроме фамилии, других данных о нем нам не удалось найти, однако на сегодняшний день это первые сведения о руководстве Могилевской милицией в советские времена. Впоследствии, очевидно, в городе Могилеве был создан и еще один, а может быть и не один, резервно-милиционный полк.

В пользу данного утверждения можно привести факт создания в уездном центре Могилевской губернии (городе Орше) 2-го резервно-милиционного красного (именно так он был назван в архивном документе – красным) полка. Его командиром являлся некто Осташкевич. Полк состоял из трех батальонов, в каждом из батальонов было по три роты. Кроме того, полк имел отдельные команду связи, пулеметную команду, команду конной разведки, саперную команду, полковую школу, состоящую из двух учебных взводов, хозяйственную команду, имущественную (интендантскую) команду и оружейную команду [4, с. 42]. На заседании Могилевского губисполкома (губернского исполнительного комитета) 19 мая 1918 г. было принято решение, согласно которому милиционеры набирались в резервно-милиционные части губернскими начальниками милиции из числа граждан, являвшихся членами партии большевиков и партии левых социалистов-революционеров (эсеров), а кандидатуры будущих милиционеров подлежали утверждению по месту жительства уездными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [5, с. 33]. Данная дата (19 мая 1918 г.), по достаточно обоснованному мнению Д. Н. Понуждаева, может считаться датой образования милиции Могилевской области [6, с. 5].

Подводя итог всему изложенному, можно сделать следующие выводы:

1) формирование первых частей Красной армии на территории Могилевской губернии было непосредственным образом связано с немецким наступлением 18 февраля 1918 г., начавшимся после срыва советско-германских мирных переговоров в Бресте;

2) сначала большевики пошли по пути добровольного принципа формирования частей Красной армии, вероятно, полагаясь на то, что добровольцы будут более сознательными бойцами в отличие от официально призванных граждан;

3) однако довольно быстро руководство большевистской партии прекратило практику набора в ряды Красной армии исключительно добровольцев, что было обусловлено полным отсутствием у ряда добровольцев каких-либо военных навыков;

4) в формировании первых частей Красной армии большевиками был сделан упор на людей, которые имели опыт боевых действий;

5) данный подход полностью себя оправдал, т. к. имеющим боевой опыт Первой мировой войны бойцам Красной армии предстояло сражаться с уже знакомым врагом (солдатами кайзеровской армии Германии);

6) большую роль в формировании первых частей и соединений Красной армии сыграли резервно-милиционные части, речь о которых шла ранее;

7) фактически на территории Могилевской губернии в указанный период времени именно милицейские полки стали не только резервом, но даже основой будущих частей Красной армии;

8) большевики, понимая, что от политических взглядов милиционеров, как потенциальных красноармейцев, зависит очень многое, позаботились о том, чтобы в резервно-милиционные полки набирались люди, которые по своей партийной принадлежности были либо большевиками, либо членами партии левых эсеров, которая с октября 1917 г. по июль 1918 г. была союзницей большевистской партии;

9) отношения между большевиками и левыми эсерами поменялись после левоэсеровского мятежа летом 1918 г., но данный аспект, на наш взгляд, заслуживает отдельной публикации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Могилевской области (ГАМО). – Ф. 232. Оп. 1. Д. 91.
2. **Воробьев, А.** Общественно-политическая ситуация на территории Беларуси в конце 1917 – начале 1918 года и влияние на нее польского корпуса под командованием генерала Довбор-Мусницкого / А. Воробьев // THESAURUS: зб. навук. прац. – Магілёў: Магілёўскі ін-т МУС, 2021. – Вып. 8. – С. 44–51.
3. ГАМО. – Ф. 232. Оп. 1. Д. 82.
4. ГАМО. – Ф. 232. Оп. 1. Д. 81.
5. ГАМО. – Ф. 232. Оп. 1. Д. 1.
6. **Понуждаев, Д. Н.** Могилевская милиция в довоенный период (1917 – первая половина 1941 г.): монография / Д. Н. Понуждаев. – Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2019. – 172 с.

УДК 339.924

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

А. Б. БАРОТОВА

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия

Аннотация. Показаны реальные проблемы взаимоотношения и сотрудничества России и Белоруссии в наше время.

Ключевые слова: сотрудничество, интеграция, актуальные вопросы сотрудничества, цивилизация.